

НАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ: ПЕТР СЕРАФИМОВИЧ КАБЫТОВ

Историк Петр Серафимович Кабытов рассказывает о своей научной работе, о деятельности возглавляемой им кафедры Российской истории Самарского университета и о научных проектах, инициатором и лидером которых он является.

Ключевые слова: П.С. Кабытов, самарская историческая школа, Самарский университет, история Самары.

История – прежде всего рефлексия общества, а потому будет существовать, пока существует само общество.

М.А. Бойцов
Вперед, к Геродоту!

ауреатом акции «Народное признание – 2018» в номинации «Признание и уважение» стал заведующий кафедрой Российской истории Самарского университета, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ **Петр Серафимович Кабытов**. Всего в голосовании приняли участие почти два миллиона человек. Кто проголосовал за кандидатуру Петра Серафимовича? Ученики? Да, их много, очень много... Друзья и знакомые? Конечно! Обязательно! Коллеги? Разумеется, поддержали... Но не только их голоса принесли победу ученому, преподавателю, общественному деятелю. Голосовали все, кому небезразлична судьба Самары и Самарской губернии, кто хорошо знает все, что здесь происходит, надеется, что будущее у нас прекрасное и великое. И понимает, что залог будущего – наше прошлое: великое, трудное, героическое, трагическое, славное, разное... Которое надо знать.

Вот что рассказал в ходе интервью о своей научной работе сам Петр Серафимович:

– Награда эта является знаковой не для того, кто ее получил. Она означает признание заслуг коллектива самарской исторической школы. Собственно, формирование этой школы заняло достаточно длительный период: приходилось выступать в качестве «ловца человек», искать людей, которые могли бы не только работать на кафедре Российской истории, но и активно участвовать в проектной деятельности. Первым таким проектом стала «История Самарского края». Когда-то, в начале 1950-х гг., профессором Кузьмой Яковлевичем Наякшиным была написана «История Среднего Поволжья». В этой работе Самара – оазис шумного захолустья: кабаки, церкви, чрезвычайно низкий уровень культурной жизни... Но в книгах П.В. Алабина я увидел совершенно другую картину! И оказалось, что культурная жизнь Самары, ее повседневная жизнь, городское пространство – фактически целина, непаханое поле для историка. Поэтому уже в конце 1980-х гг. вышла первая книга – «История Самарского края», затем вторая – «Земля

* © Трифонова В.В., 2019

Трифонова Виктория Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Самарская». Сложился коллектив ученых – М.И. Леонов, Н.Н. Кабытова, Э.Л. Дубман, Ю.Н. Смирнов, Л.М. Артамонова, – и возникла идея создать трехтомную «Самарскую летопись». А уже были 90-е... Деньги на издание я искал везде, обходил своих знакомых, которые вдруг стали бизнесменами, в том числе и наших выпускников. И так – более полугодом! Реальную поддержку оказала администрация Самарской области, что-то дали бизнесмены, и в итоге мне удалось собрать 30 млн рублей. Тогда этих ресурсов хватило на создание первого тома – 10 тысяч экземпляров, целая машина книг! Вместе с ректором мы таскали эти книги в музей археологии, сложили такую книжную Эйфелеву башню... Тогда мне казалось, что в книжных магазинах она разлетится, как горячие пирожки! Не тут-то было – приходилось продавать эту книгу в течение пяти лет. Второй том вышел позже, когда с продажи первого тома пришли деньги, тоже 10 тысяч экземпляров. 1300 экземпляров третьего тома дались нелегко: историю Самарского Поволжья XX века писали долго, отказываясь от традиционных оценок и идеологических штампов... Однако этот проект имел счастливое продолжение.

... вопрос о сущности исторического процесса интересует всякого, кто способен видеть в окружающей его действительности лишь один из моментов исторической жизни

Н.И. Кареев

Историка (Теория исторического знания)

– Подарком судьбы явилась федеральная целевая программа «Интеграция высшего образования и фундаментальной науки» – нам удалось выиграть грант на издание «Истории Самарского Поволжья» в восьми томах. Проект этот в конце 1990-х гг. финансировался Министерством образования РФ: три тома истории Самарского Поволжья до наших дней вышли в издательстве «Наука», три тома «археологических» – в издательстве Самарского научного центра РАН. Получилось, что кафедра выступила в качестве интегратора издания этого сочинения, сумев объединить усилия более 120 исследователей. Это было необычное явление, когда маленький коллектив кафедры Российской истории смог объединить преподавателей и сотрудников университета и других вузов, специалистов в разных сферах, работающих в Самарской области. Именно о такой работе мы мечтали – и это сбылось!

За эти 20 лет изменилось историческое время, пространство, мы освоили новые концепции, новый научный инструментарий. Проблематика исследований стала иной: историю Среднего Поволжья мы рассматривали в рамках новой концепции – Среднее Поволжье как внутренняя окраина Российской империи, территория, куда приходили люди, поселялись, взаимодействовали с народами, которые тут обитали. Как на машине времени, мы пытались оказаться в той эпохе, когда здесь появились первые поселенцы: увидеть их глазами иные климатические и почвенные условия, Волгу, богатую рыбой, целину, степи; понять, как они выживали бок о бок с другими народами; почувствовать, как эта земля становилась для них родной. Переселенцы приносили с собой традиционные названия, которые были у них приняты, имена любимых мест, но все же это было рождение новой родины... Так возникла идея сделать новую серию книг «Обретение родины», где красной нитью проходила бы проблема обретения родины, взаимодействия и взаимовлияния культур, влияние империи на эти процессы. В этом проекте принимали участие и студенты, и аспиранты – уж очень масштабна эта тема. В рамках проекта при поддержке Министерства образования и науки вышли три книги, но, возможно, он будет продолжен: мы планируем написать о финансовой и транспортной инфраструктуре, об экономическом взлете Самары и Саратова в 1920-е гг., о социально-демографических

изменениях в XX веке, о социокультурном пространстве в советскую эпоху, о развитии системы высшего образования.

... пристально вглядываясь в историю человечества, историк... все менее в состоянии изучать... историю одного народа вне ее связи с историей другого народа, историю ее культуры вне ее отношения к культурным влияниям других народов...

А.С. Лаппо-Данилевский
Методология истории

– Мы попытались выйти на международный уровень: вместе с учеными из штата Мэриленд (США), профессором Джорджем Маджеска и профессором Майклом Дэвид-Фоксом издать трехтомную антологию «Американская русистика». От большой, развитой школы советологов после краха Советского Союза мало что осталось, но в рамках американской исторической школы уже в 1980-90-е гг. активно развивалась социальная история, история повседневности, гендерная история и т.д. В рамках выигранного гранта наши аспиранты и молодые преподаватели – З.М. Кобозева, О.Б. Леонтьева, М.М. Леонов, В.С. Дубина – стажировались в США и разработали там спецкурсы по отечественной истории, но этого оказалось недостаточно. Мы провели российско-американский симпозиум о преподавании российской истории в американских и российских университетах и подготовили «Американскую русистику» в трех томах: там опубликованы в русском переводе классические труды американских историков, которые отражают ту методологическую эволюцию, которую претерпела зарубежная историческая наука к концу XX века; можно сказать, что на страницах антологии представлена целостная научная традиция. Важно было, чтобы наши студенты освоили современный исследовательский инструментарий. Эту совместную работу – российских и американских историков – высоко оценил посол США Джеймс Коллинз, посетивший Самару в 2000 году. Продолжением этой работы стало издание антологии «Российская империя в зарубежной историографии: Работы последних лет» (М., 2005); я был одним из ее составителей наряду с профессором Невадского университета в Лас-Вегасе Полом В. Вертом и профессором А.И. Миллером, в то время – ведущим научным сотрудником Института научной информации по общественным наукам РАН.

Третий проект начался с того, что мы издали том под заглавием «Классика Самарского краеведения», где поместили труды русских историков XIX-XX вв. о Среднем Поволжье, Самаре. Проект продолжился, и к настоящему времени издано уже шесть выпусков «Классики Самарского краеведения». По-моему, очень важно, чтобы студенты могли воспользоваться документами по истории края, которые теперь собраны в шесть томов, не сидеть постоянно в архивах, а работать с ними по печатным изданиям. Да и любой житель Самарской области, Самары мог бы найти в этих книгах что-то полезное для себя, ведь интерес к истории, исследовательский интерес может пробудиться у любого. Как-то таксист в Сочи – молодой человек лет тридцати – удивил меня почти профессиональным рассказом об истории города. Оказалось, что история малой родины – их семейное увлечение. Вот таких людей, кому интерес к истории передается в семье, становится хлебом насущным, и ждет исторический факультет. В шестом томе «Классики Самарского краеведения», кстати, представлены дневники и воспоминания самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева, выпускника исторического факультета Московского университета: в его дневниках отражалась жизнь Самарской губернии последней четверти XIX века – потрясающий исторический источник и познавательное чтение.

В Самаре мне удалось воплотить мечту, пожалуй, каждого ученого-историка – мои научные интересы нашли воплощение в реальной жизни. В 1984 году я вдруг был избран председателем областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. А в стране неожиданно вновь началась «оттепель»... Этой ситуацией нельзя было не воспользоваться! На совещании куйбышевской интеллигенции в 1987 году, когда обсуждался вопрос о создании областного отделения Советского фонда культуры, я предложил добиваться возвращения нашему областному центру исторического имени Самара. Поднялся такой шум и гвалт!.. Но все-таки нам удалось создать общественный комитет «Самара», собрать более 80 тысяч подписей под обращением в Верховный Совет РСФСР, и 25 января 1991 г. – спустя 56 лет! – нашему замечательному городу было возвращено историческое имя САМАРА. Это была победа не только моя и членов общественного комитета «Самара», но и всех самарцев и самарянок, которые высказались за восстановление исторической справедливости. Потом, в топонимической комиссии при администрации Самарской области вместе с А.Н. Завальным и другими общественными деятелями мы приложили немало усилий для возвращения на карту города традиционных исторических топонимов – Барбошина Поляна, Овраг Постникова... Установили памятник основателю города князю Г.О. Засекину, памятный знак в парке им. Щорса великому русскому историку академику С.Ф. Платонову.... Из исторического небытия/безвременья возвращали наше прошлое..

... [историк] заимствует .. гармонию своего внутреннего мира и переносит ее вовне в мир вещей, то есть он привносит разумную цель в мировой процесс и телеологическое начало в историческую науку.

И.-Ф. Шиллер

В чем состоит изучение мировой истории
и какова цель этого изучения.

– Реализовать эти проекты было бы невозможно одному человеку, это под силу только коллективу единомышленников. Главным было попытаться создать условия для этих исследователей – студентов, аспирантов, доцентов, – заинтересовать их, чтобы они увидели результат своего труда, чтобы он был оценен.

Я постоянно жил и живу в дефиците – дефицит времени, дефицит внимания. И восприятие тебя как ученого – оно неоднозначно. И все это приходится преодолевать: есть работа, есть идея, идти к которой приходится 30 лет... Чтобы написать и издать книгу о П.А. Столыпине, мне пришлось преодолеть множество препятствий и препон; не только отказаться от каких-то идеологических клише и штампов, попытаться подняться над представлениями, которые существовали в науке, но и заставить себя написать. Книги об историках Г.А. Герасименко и Ю.И. Смыкове были написаны в течение двух месяцев, но для этого мне пришлось найти уникальные документы о жизнедеятельности и того, и другого, и подключить еще их учеников в Казани и Саратове, чтобы они прислали воспоминания, убедить их написать эти воспоминания...

Интеллектуальная работа – это самый сложный процесс: каждый день нужно вытаскивать себя из болота повседневной жизни, рабочей рутины и заставлять себя писать. Писать историю, как она была...

И.-Ф. Шиллер полагал, что существуют ученые, работающие «для хлеба», и ученые с философским складом ума, у которых «малое становится великим, потому что перед его глазами всегда стоит то великое, которому он служит». А это уже – этическая позиция, которая заслуживает признания и уважения современников.

Victoria Trifonova

PEOPLE'S RECOGNITION: PIOTR SERAFIMOVICH KABYTOV

The historian Piotr Kabytov talks about his scholarly works, about the activities of the Department of Russian History of the Samara University which he heads, and about the scholarly projects that he initiated.

Keywords: Piotr Kabytov, Samara historical school, Samara University, history of Samara.